

ББК 60.546.2

УДК 331.556

**Трудовые мигранты в сельском хозяйстве:
практики взаимодействия с местными сельскими
жителями приграничного аграрного региона***

А.М. Сергиенко, Н.П. Гончарова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Migrant Workers in Agriculture:
Practices of Interaction with Local Villagers
in Border Agricultural Region**

A.M. Sergiyenko, N.P. Goncharova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье представлен анализ практик взаимодействия трудовых мигрантов с местным сельским населением на основе результатов экспертных опросов руководителей сельских муниципальных образований Алтайского края, а также нарративных интервью с трудовыми мигрантами, проведенных в 2014 г. Дана характеристика распространенности и масштабов трудовой миграции, модели расселения, особенностей состава и организационных форм занятости мигрантов. Описаны ролевые и обменные практики взаимодействия мигрантов и местных жителей. Рассмотрены проблемы адаптации трудовых мигрантов, взаимодействия интересов мигрантов и местного населения и последствия влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие села. Выявлены причины разобщенности временных и сезонных мигрантов и местных сельских сообществ. На основе кейс-стади описаны две модели социально-экономического взаимодействия мигрантов с местными жителями в сельском хозяйстве на примере Алейского и Третьяковского районов. Определены направления совершенствования государственной политики по оптимизации взаимодействия трудовых мигрантов с местными жителями.

Ключевые слова: трудовые мигранты, сельское сообщество, практики социального взаимодействия.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-37

Миграционные процессы в сельской местности, масштабы и структура трудовой миграции определяют сегодня во многом современное состояние села, перспективы формирования его устойчивого соци-

The article presents the analysis of the practices of the interaction of migrants with the local rural population on the basis of results of expert survey of heads of rural municipalities of Altai Krai, and narrative interviews with migrant workers that were held in 2014. We characterized distribution and scale of labor migration, settlement patterns, and features of composition and organizational forms of their employment. The description is given to the role and exchange practices of interaction between migrants and local villagers. Consideration is given to the problems of adaptation of labor migrants, the interaction of the interests of migrants and the local rural population and the impact of labor migration on the socio-economic development of the rural areas. The article comes up with the causes of disunity between temporary and seasonal migrants and local rural communities. Based on the case study, description is made of two models of socio-economic interaction between migrants and local residents in the agricultural sector in Aleisky and Tretyakovskiy areas. The directions of improvement of the state policy on optimization the interaction of migrants with the local villagers were identified.

Key words: migrant workers, rural community, practices of social interaction.

ально-экономического развития, в том числе инновационного развития агропромышленного комплекса. Трудовые мигранты занимают значимый сегмент российского рынка труда и составляют 5,5% от всех

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Трудовые мигранты в российском агропродовольственном комплексе: модели социально-экономического взаимодействия с коренным населением», №14-03-00033, 2014 г.).

работающих в сельском хозяйстве. В приграничных регионах участие в АПК мигрантов из других стран и трудоизбыточных регионов России становится особенно масштабным.

В исследованиях по проблемам трудовой миграции внимание часто акцентируется на негативных процессах ее влияния на социально-экономическое развитие местных сообществ. Исследователи делают вывод о росте социальной напряженности на рынке труда, конфликтности мигрантов с принимающими сообществами, мигрантофобии и контрсолидарности мигрантов, питаемых недружественным социальным окружением [1–2].

Между тем в сельской экономике участие трудовых мигрантов становится условием ее воспроизводства. Мигрантские сообщества способствуют преодолению проблемы сокращения сельского населения трудоспособного возраста. Причем эффективность влияния трудовой миграции зависит от того, какие практики социально-экономического взаимодействия трудовых мигрантов с местным населением сегодня формируются, основаны ли они на доверии и солидарности, культурных особенностях обмена деятельностью и ее результатами, каковы возможности развития таких практик. Данная статья посвящена изучению практик взаимодействия мигрантов с местными сельскими жителями в Алтайском крае, причем особое внимание мы фокусируем на сфере сельского хозяйства как основе сельской экономики. Теоретической базой исследования являются теории социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау, положения институциональной концепции моральной экономики Дж. Скотта [3–5]. Взаимная социально-экономическая поддержка сельских жителей, высокая роль социальных сетей формируют мощный механизм воспроизводства сельского сообщества, который Дж. Скотт назвал моральной экономикой выживания. Мы опираемся также на труды исследователей, акцентирующих внимание на проблеме миграции в сельских сообществах (П.П. Великого, Т.Г. Нефедовой, Л.В. Родионовой и др.) [6–8].

Результаты исследования получены по данным экспертного опроса 63 руководителей органов местного самоуправления, проведенного в 2014 г. при поддержке Администрации Алтайского края в 39 сельских районах. Кроме того, использованы материалы интервью с мигрантами, занятыми в сфере АПК.

Масштабы и распространенность трудовой миграции, состав мигрантов. *Распространенность трудовой миграции в сельских районах Алтайского края довольно высока.* В 32 из 39 районов, где проводился опрос экспертов, трудятся мигранты из других стран и регионов страны. В 28 районах их численность крайне мала, лишь в четырех районах масштабы трудовой миграции достигли значительной величины, в том числе в двух районах (в Немецком национальном

и Смоленском) трудовые мигранты составляют более половины сельских жителей. Помимо мигрантов, приехавших в край из стран СНГ в 1990 г., прошедших адаптацию и во многом интегрированных в сельское сообщество, значительную часть составляют временные и сезонные мигранты из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, Азербайджана и Армении; в последние годы существенно увеличилась трудовая миграция из Кореи и Китая.

Ролевые и обменные практики взаимодействия мигрантов с местными жителями. В сельских районах сформировались разнообразные *трудовые и предпринимательские практики* такого взаимодействия. Распространенной практикой является наем мигрантов на сельхозпредприятия и к фермерам, в строительные организации, значительно реже — в организации торговли, общественного питания и других отраслей экономики. В большинстве районов мигранты выполняют работы по выращиванию бахчевых и зерновых культур, овощей, картофеля; в четырех районах они заняты животноводством. Для местных жителей мигранты выполняют различные виды работ в сфере домашнего и личного подсобного хозяйства: строят и ремонтируют жилые дома и подсобные помещения, выполняют трудоемкую работу в огородах, пасут скот, помогают вести домашнее хозяйство. Развиваются практики наемного труда местных жителей в хозяйствах мигрантов (на посевных работах, прополке, сборе урожая), принадлежащих им организациях строительства, торговли и общепита. В сферу хозяйственных взаимодействий встраиваются арендные отношения: эксперты из четырех районов отметили, что их жители сдают в аренду мигрантам земельные участки размером от 0,5 до 50 га.

Пространство трудового взаимодействия дополняется *практиками повседневных неформальных взаимоотношений* в сфере торговли. Местные жители покупают у мигрантов бахчевые, фрукты и овощи, как выращиваемые ими в сельской местности края, так и привозные. В районах, где мигранты выращивают скот, они продают местным жителям мясо. А местные жители традиционно продают мигрантам не только молочные и другие продукты питания, но и непродовольственные товары первой необходимости.

Развитие в сельской местности Алтайского края трудового, хозяйственного и бытового взаимодействия мигрантов и местных жителей привело к формированию *устойчивых практик обмена различными благами и ценностями.* В большинстве сельских районов между мигрантами и местными жителями происходит обмен навыками возделывания почвы, выращивания растений (бахчевых, овощей, зерновых культур, винограда, многолетних трав) и ухода за крупным рогатым скотом, овцами и козами. Иногда происходит обмен информацией о способах проведения торговых операций (к примеру, по закуп-

ке живого скота). Среди обменных практик в сфере бытовой культуры можно выделить технологии сохранения продуктов впрок (консервирование овощей, засолка папоротника, изготовление колбасных изделий, строительство овощехранилищ) и приготовления пищи (блюда азиатской, кавказской, немецкой кухни). Во многих районах встречаются практики совместного участия местных жителей и мигрантов в художественной самодеятельности.

В сельских районах Алтайского края преобладает рассеянная (фермерская) форма расселения мигрантов, что должно способствовать их ассимиляции при длительном периоде проживания. Подтверждением этому являются бывшие мигранты, переехавшие в основном из Казахстана еще в 1990-х гг. Их активное взаимодействие с местным сообществом наблюдается, например, в сфере сохранения культуры и традиций российских немцев. Для части бывших переселенцев процесс интеграции в сельское сообщество еще не завершен, и, как подчеркнул руководитель одного из районов, *«их миграционное настроение зависит от социально-экономической и политической ситуации в районе»*.

Вместе с тем **для сектора временной и сезонной миграции**, особенно при компактном расселении, **характерным является крайне низкий уровень взаимодействия мигрантов с сельскими жителями** как в сфере труда и бизнеса, так и в повседневном бытовом общении. В большей мере это касается мигрантов из Китая, Кореи, Узбекистана и Таджикистана. Основные причины разобщенности кроются в культурных различиях, языковом барьере, что проявляется в *«замкнутости диаспор и обособленном ведении ими бизнеса»*. Несмотря на обособленность временных и сезонных мигрантов, наблюдается позитивное влияние их трудовой культуры на социально-экономическое развитие местных сообществ: *«трудятся добросовестно, качественно», «привносят более высокую культуру обслуживания покупателей»*.

Занятость сезонных трудовых мигрантов из Узбекистана в животноводстве: кейс Алейского района. В Алейском районе, расположенном в центральной части Алтайского края (в лесостепной зоне), наряду с растениеводством развивается животноводство. Одним из недавно созданных животноводческих хозяйств мясного направления является КФХ Андреева Д.А., расположенное в селе Дружба (более 1 тысячи жителей). В 2011 г. по гранту Губернаторской программы «100 + 100» данным хозяйством закуплено 240 племенных коров канадской породы герефорд и начато строительство животноводческого комплекса. По заявке хозяйства была получена квота на иностранных мигрантов от Управления Алтайского края по труду и занятости населения и приехали строители и три пастуха из Бухарской области Узбекистана. Основным мотивом их приезда является получение более высо-

кой оплаты труда (*«здесь заработать можно, чтобы дом построить»*). Мигранты-пастухи представляют, по сути, маленькое сообщество компактного типа расселения, с крайне низкими контактами с местными жителями. С начала июня до конца октября каждый день с 8 до 20 часов они пасут коров. Живут в 15 км от села в вагончике, где созданы базовые условия проживания.

В систему производственных и трудовых взаимоотношений мигрантов с местным населением тесно, неотделимо встроены культурно-бытовые. Значительная часть контактов опосредованно связана с организациями: финансовыми, правовыми, торговыми, взаимодействием с которыми для мигрантов представляло бы огромную трудность. Все практики взаимодействия сводятся к двум типам. Во-первых, это производственные взаимодействия с зоотехником, ветеринарным врачом и местными скотниками: зоотехник регулярно проверяет их работу, связанную с пастьбой коров; технологии пастьбы обучил местный скотник. Через зоотехника мигранты заказывают продукты питания и воду. Во-вторых, в производственно-трудовые отношения с мигрантами включены руководитель и бухгалтер хозяйства: глава *«предоставляет питание и зарплату»*; бухгалтер оформляет документы по приему-увольнению, ежемесячно помогает перевести полученную зарплату (15 тыс. руб.) родным в Узбекистан. Через главу хозяйства переводятся деньги на мобильные телефоны для регулярной связи с родственниками. В процессе такого взаимодействия происходит обмен производственными технологиями (*«здесь коров пасут, а у нас не пасут»*), знанием языков. Других контактов с местными жителями нет (*«в село ездили, только когда оформляли»*).

Формализованный статус мигранта и гарантированный срок пребывания в местах приема влияет на устойчивость производственно-трудовых практик. В январе 2015 г., когда *«начнется массовый отел»*, в хозяйство уже приглашены двое нынешних мигрантов (*«бухгалтер подает заявку на два скотника»*). Один из мигрантов планирует *«поработать в этом хозяйстве еще четыре года»* (*«потом пенсия будет в Узбекистане»*).

Предпринимательские и трудовые практики мигрантов из Армении в растениеводстве: кейс Третьяковского района. Приоритетным направлением в сельском хозяйстве Третьяковского района, расположенного в южной части Алтайского края (в предгорной зоне), является полеводство. Здесь наряду с местными СПК и фермерскими хозяйствами успешно ведет деятельность индивидуальный предприниматель С.Р. Мограбян, приехавший с товарищами в район в 1974 г. Первоначально трудовая деятельность мигрантов была связана со строительством объектов животноводства в колхозах района и носила сезонный характер на протяжении нескольких лет. Предпринимательская деятельность С.Р. Мограбяна

началась в перестроечный период, сначала в сфере реализации продукции животноводства, затем торговли и реализации ГСМ, далее — в полеводстве (*«всегда хотел фермером быть, потому что в селе родился... Из колхоза ушел, землю свою забрал, взял в колхозе в аренду еще 1,5 тыс. га, попробовал — получилось... Так землей начал заниматься»*). Сегодня индивидуальный предприниматель обрабатывает 2860 га земли, из которых 1500 га — собственные угодья, остальная площадь взята в аренду у местных жителей по договору, согласно которому они обеспечиваются *«сеном, соломой, отходами, а если кому это не надо, то деньгами за аренду земли»*. У предпринимателя работают в основном местные жители района, но встречаются и сезонные, маятниковые мигранты (*«зять мой здесь, на поле трудится, вагончик у нас там», «приезжаем каждый день из Горняка»*).

Положительный опыт С.Р. Мограбяна не только способствовал развитию предпринимательской деятельности в растениеводстве (*«после меня еще три предпринимателя пошли на землю»*), но и стимулировал приток в район трудовых мигрантов из Армении (*«Сурен позвал, он же земляк наш», «они же родственники, ну как не помочь»*), многие из которых остались на постоянное местожительство. Существенным фактором ассимиляции являются межэтнические браки (*«у меня жена русская, и у сына моего — тоже русская»*), которые облегчают обменные процессы между мигрантами и местными жителями. В процессе межкультурного взаимодействия и естественной ассимиляции мигрантов происходит обмен производственными технологиями (*«отец вручную сеял и убирал, у нас по косогорам комбайн не идет»*), знанием языка (*«у меня жена русская, армянский знает, и внучку я научил»*).

Проблемы адаптации трудовых мигрантов.

В жизнедеятельности мигрантов встречается немало фактов отклонения от правовых и моральных норм, столкновения локальной и этнической культур стран выхода и принимающей стороны. Наибольшие трудности адаптации к местным условиям испытывают сезонные мигранты, в меньшей степени — мигранты транзитные и ориентированные на длительное проживание, меньше всего таких проблем у челноков и маятниковых мигрантов.

Несмотря на сложности адаптации мигрантов к местным условиям, подавляющее большинство экспертов характеризуют отношения между ними и местным населением как доброжелательные, доверительные. Случаи несовпадения интересов, тем более конфликтов мигрантов и местного населения единичны. Несовпадение интересов мигрантов и местного населения наблюдается в религии, а также в сфере сельского хозяйства, строительства и торговли. В сфере АПК разногласия чаще всего касаются уровня оплаты труда, качества выполняемых работ,

а также вопросов использования сельскохозяйственных угодий и обработки почвы, содержания скота.

Оценка воздействия трудовой миграции на развитие села. Существенного влияния мигрантов на ситуацию с занятостью в АПК Алтайского края не ощущается, мигранты *«не отнимают рабочие места у местных жителей»* (за небольшим исключением). Трудовая миграция оценивается экспертами преимущественно как позитивный фактор социально-экономического развития региона: пополнение рынка труда различной по квалификации рабочей силой, увеличение населения трудоспособного возраста, рождаемости вследствие более высокой репродуктивной активности мигрантов и появления смешанных браков, обогащение местного населения знаниями о культуре стран мигрантов, передача знаний и опыта мигрантов в сфере ведения сельского хозяйства.

Между тем каждый четвертый-пятый эксперт отметил нежелательное влияние трудовой миграции на ситуацию в регионе, что выражается в развитии неформальной занятости и теневой экономики, снижении уровня оплаты труда. Единичными являются мнения о повышении социальной напряженности в регионе, росте преступности и коррупции из-за проблем взаимодействия мигрантов с местным населением. Неоднозначная позиция экспертов в оценке воздействия трудовой миграции повлияла на их отношение к необходимости привлечения в край большего количества трудовых мигрантов. Лишь шестая часть экспертов видит в этом необходимость, но каждый второй отметил, что этого не следует делать, поскольку даже при увеличении доли мигрантов в среднем на 10–20% ситуация может стать неблагоприятной, можно ожидать повышения социальной напряженности на рынке труда, роста безработицы, снижения уровня заработной платы.

Политика оптимизации процессов взаимодействия мигрантов с местными жителями в сельской местности. Для формирования эффективных практик взаимодействия трудовых мигрантов и сельского населения, по мнению руководителей (администраций) сельских районов и поселений, необходимо не только усилить реализацию существующих мер миграционной политики по первичной адаптации мигрантов, связанных с изучением русского языка и культуры страны, региона, сельских сообществ, сокращением масштабов нелегальной миграции, но и совершенствовать политику более глубокой интеграции мигрантов в сельской местности путем содействия трудоустройству и открытию своего бизнеса, решению жилищных проблем, обеспечения медицинским и социальным страхованием, оказания социальной помощи. Наряду с реализацией традиционных направлений миграционной политики в области приема и адаптации мигрантов в сельской местности особое внимание должно быть уделено поддержке практик

взаимодействия трудовых мигрантов и местного населения, основанных на знакомстве с культурными особенностями обеих сторон, формировании уважения к их традициям, развитию национально-культурных организаций мигрантов.

Итак, анализ воздействия трудовой миграции на социально-экономическое развитие села в Алтайском крае, формирования практик взаимодействия трудовых мигрантов с местными жителями в сфере сельского хозяйства показал следующее. Воздействие трудовой миграции на развитие села определяется ее масштабной распространенностью в сельских районах края, преобладанием рассеянной (фермерской) формы расселения мигрантов, способствующей их ассимиляции при длительном проживании, разнообразием национального состава, развитием различных организационных форм занятости трудовых мигрантов. В сельских районах края развиваются разнообразные трудовые и предпринимательские практики взаимодействия мигрантов с местными жителями, что в сочетании с практиками повседневного взаимодействия привело к формированию устойчивых форм обмена различны-

ми благами и ценностями. Особую роль в развитии этих процессов играют родственные и дружеские сети мигрантов.

Влияние культуры местного сельского сообщества на трудовых мигрантов заметно снижено из-за проблем адаптации, которые испытывают прежде всего временные и сезонные мигранты. Несмотря на это наблюдается позитивное влияние культуры мигрантов на развитие сельских сообществ. Взаимодействие мигрантов с местными сельскими жителями имеет преимущественно доброжелательную основу, причем редко возникающее явное несовпадение интересов обусловлено культурными различиями в трудовых, хозяйственных и бытовых практиках. Заметно влияние миграции на ситуацию с занятостью населения, где наряду с положительными последствиями наблюдаются и негативные (развитие неформальной занятости, снижение оплаты труда). Для повышения эффективности воздействия миграции на развитие села необходимо совершенствовать политику адаптации мигрантов на основе создания комплекса условий их комфортного проживания в сельской местности, развития кросс-культурных практик их взаимодействия с местным населением.

Библиографический список

1. Мукомель В. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. — 2011. — №1.
2. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. — М., 2009.
3. Blay P. Exchange and Power in Social Life. — Transaction Publishers, 1986.
4. Homans G. Social Behaviour: Its Elementary Forms. — Routledge & Kegan Paul, 1961.
5. Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. — М., 1992.
6. Великий П.П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации. — Саратов, 2012.
7. Нефедова Т.Г. Нерусское сельское хозяйство // Отечественные записки. Административная реформа. — 2004. — №2.
8. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты : коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. — Барнаул, 2013.